

Чжао Дачжи был с ним из одной деревни, в детстве они вместе ходили в школу. В то время его часто обижали, и именно Чжао Дачжи бросался на защиту. Оба они возвращались домой с синяками на лицах, но Чжао Дачжи, широко улыбаясь, говорил:

— Если не можем победить, то хотя бы вместе примем удары!

Однако в результате стычки с местным хулиганом он потерял один глаз. Позже семья Чжао, отчаянно ища врачей, уехала из деревни.

Су Чангэ несколько раз пытался его найти, но в деревне никто не знал, как с ними связаться.

Неожиданно тот сам вышел на связь. Чжао Дачжи всегда был человеком, дорожающим своим достоинством, и если бы не крайняя необходимость, никогда бы не решился на такой шаг.

Неожиданно для себя он поспешил обратно в деревню.

Сейчас было не до размышлений, и Су Чангэ сразу отправился на вокзал, чтобы купить билет. Уже войдя на перрон, он вдруг осознал, что, поторопившись, забыл о многом. Мо Вэйшэнь все еще находился в больнице, и нужно было хотя бы позвонить ему.

Но они были не так близки, и прямой звонок мог бы показаться, что он слишком беспокоится о Мо Вэйшэне.

Он и не подозревал, что новость о его поездке на вокзал уже дошла до Мо Вэйшэня. Тот держал в руке телефон, ожидая звонка. Рана на теле слегка зудела, что было признаком заживления. Его физическая форма была куда лучше, чем у обычных людей, но он все равно надеялся на скорейшее выздоровление, чтобы быть рядом с Су Чангэ в любых делах, а не смотреть, как тот скитается в одиночестве.

В этот момент зазвонил телефон, и уголки губ Мо Вэйшэня слегка приподнялись, выражая радость.

— Мне нужно уехать по делу!

— Надолго?

— Три-пять дней.

— Хорошо.

Су Чангэ удивился его согласию, но в то же время почувствовал облегчение:

— Поправляйся скорее!

Мо Вэйшэнь слегка наклонил голову:

— Возвращайся поскорее, я буду скучать.

Возможно, его голос был слишком мягким и нежным, но лицо Су Чангэ покраснело, и он сразу же положил трубку.

Мо Вэйшэнь тихо усмехнулся:

— Хе...

Ему тоже было полезно покинуть Город А. Подумав, он позвонил своим телохранителям:

— Не нужно следить.

В последние дни было необычайно тихо. Судя по всему, самые влиятельные люди из семьи Сюй были устранены, и они никак не реагировали. Немного поразмыслив, он понял: у семьи Сюй действительно были связи, но все знали, что Су Чангэ находится под его защитой. Семья Сюй уже пала, и у них не было поддержки, поэтому они вряд ли стали бы создавать себе еще одного сильного врага. Осознав это, он почувствовал облегчение.

Мо Вэйшэнь позвонил своему доверенному лицу. С момента начала разговора он почти не говорил, лишь изредка вставляя короткие согласия. Разговор длился около тридцати минут, после чего он повесил трубку и погрузился в размышления. На этот раз, благодаря огнестрельному ранению, он провел несколько дней в больнице, но неожиданно это помогло выявить несколько скрытых врагов.

...

Су Чангэ чувствовал головокружение от тряски в поезде. Сначала он доехал до уездного города, а затем еще около часа трясся на автобусе, прежде чем добраться до деревни. Автобус был старым и разбитым, и по сравнению с процветающим Городом А это казалось совершенно другим миром. Сидя у окна, он смотрел на мелькающие за окном пейзажи. Чем дальше они ехали, тем более уединенным становилось место. Дорога становилась все более ухабистой, и высотных домов уже не было видно — только ряды тополей и поля вдоль дороги. В этом году урожай, похоже, был плохим: кукуруза и пшеница выглядели вялыми, даже под лучами солнца.

Через несколько минут показались несколько низких одноэтажных домов. Каждый дом стоял на значительном расстоянии от другого.

После более чем часа тряски лицо Су Чангэ стало зеленоватым, в желудке поднималась тошнота, и он чувствовал, как в горле подкатывает комок. Его мозг был полностью перепутан, словно каша в котле. Ему повезло: как раз когда он уже не мог терпеть, автобус остановился!

Су Чангэ сразу же выскочил наружу и начал сильно тошнить у обочины. Он не ел с обеда, поэтому в желудке не было ничего, что можно было бы вырвать. Он лишь несколько раз сухо сглотнул. Однако это вызвало цепную реакцию в организме, и он почувствовал себя крайне плохо. Головокружение было настолько сильным, что он чуть не потерял сознание. Прошло немало времени, прежде чем он смог встать, когда все остальные пассажиры уже разошлись.

Раньше его здоровье тоже было не идеальным, но до такого состояния он никогда не доходил. Возможно, это было связано с тем, что он «носил внутри себя что-то», что делало его тело еще слабее. Малейшие изменения погоды сразу же сказывались на его самочувствии. Он чувствовал холод и жару точнее, чем прогноз погоды на телефоне.

Несмотря на яркое солнце, Су Чангэ плотнее застегнул куртку. Пройдя несколько шагов, он поднял глаза и увидел перед собой поля. С грустью он осознал, что не может найти дорогу домой, не говоря уже о доме Чжао Дачжи.

К счастью, водитель, который только что высадил пассажиров, все еще стоял у дороги и курил. Су Чангэ подошел к нему:

— Вы не знаете, где находится дом Чжао Дачжи?

Водитель поднял на него взгляд. Он был небритым, с сигаретой во рту, и его волосы, похоже, не мылись уже несколько дней. Он был немного полноват, и в его глазах было что-то от хулигана:

— Чжао Дачжи? А тебе зачем он?

Эти водители каждый день ездят по одному и тому же маршруту, и со временем они узнают больше сплетен, чем даже жена старосты деревни.

— Мы друзья.

Водитель прищурился и долго смотрел на Су Чангэ.

Его взгляд заставил Су Чангэ почувствовать себя неловко. Впрочем, это было неудивительно: Су Чангэ был одет в аккуратную и стильную одежду, которая подчеркивала его молодость и изящество. Кроме того, от него исходила какая-то особая аура, которая явно выделяла его среди деревенских жителей.

— Су Чангэ? — спросил водитель с удивлением в голосе.

— Откуда вы знаете?

— Черт возьми!

Водитель ударил его по плечу, как это принято среди мужчин при встрече.

— Парень, ты выглядишь неплохо, раз уехал с родителями в город! Выглядишь солидно!

Сказав это, он обнял Су Чангэ за плечи. Хулиганистый водитель весело ухмыльнулся:

— Помнишь меня? Я... Ваньцюань, Ян Ваньцюань!

— Ах!

Су Чангэ наконец вспомнил. Это был тот самый мальчишка с соплями, который всегда ходил за ними. Он был толстым, как шар. Никогда бы не подумал, что спустя годы он станет таким.

Увидев выражение лица Су Чангэ, Ян Ваньцюань слегка смутился:

— Брат, зачем ты вернулся?

Су Чангэ объяснил, что получил письмо от Чжао Дачжи. Ян Ваньцюань широко раскрыл глаза:

— Он и тебе написал? Я тоже получил письмо. Все наши старые друзья получили. Говорят, он не смог собрать ни копейки! И это неудивительно: мы все выросли, обзавелись семьями и работами. Тысяча юаней для каждого — это немалая сумма. Не то чтобы мы не хотели помочь, но болезнь его жены неизлечима. Сколько денег ни вложи, все уйдут впустую! У них всего два му земли, старики, дети, больная жена, а он сам — инвалид. За всю жизнь он вряд ли сможет отдать долги!

Ян Ваньцюань продолжал говорить, но тут его перебила сестра.

— Что ты тут болтаешь? Ты сам дал тысячу юаней! У тебя что, денег много?

Это была его сестра, которая работала кондуктором. Она только что убрала салон и услышала, как ее брат распространяется. Ее лицо было обычным, с высокими скулами, и она не выглядела человеком с мягким характером.

Ян Ваньцюань смущенно улыбнулся:

— Мне просто жалко его стало.

— А кому не жалко? — фыркнула сестра.

Увидев, что рядом стоит друг, она не стала продолжать и вернулась в автобус играть в телефон.

— Ты дал тысячу? — спросил Су Чангэ.

— Конечно, просто не смог остаться равнодушным! Эй, сколько ты пробудешь в деревне? Как поживают твои родители? На сколько дней ты приехал? Давай как-нибудь выпьем!

— Обязательно!

— Отлично! Ты ведь не знаешь, но в деревне, кроме стариков и детей, молодежи почти нет. Все, у кого есть хоть капля способностей, уезжают искать лучшей жизни. Даже выпить не с кем! Старики трясутся, держа стаканы, я боюсь с ними пить!

Ян Ваньцюань рассмеялся, и его веселый характер смягчил первоначальное впечатление от его хулиганского вида.

— Можешь сказать, где он сейчас живет?

— Очень просто. Иди прямо, и как увидишь самый развалившийся дом — это его.

— Хорошо, я пойду посмотрю!

Су Чангэ улыбнулся.

— Ладно, брат, потом обязательно выпьем!

— Обязательно! — Су Чангэ улыбнулся. — Я научился готовить пару закусок, в следующий раз попробуешь!

— Отлично!

<http://bllate.org/book/16775/1542086>